

Къ исторіи взаимоотношеній между Сербской Православной Церковью и Архіерейскимъ Синодомъ въ Сремскихъ Карловцахъ

Докладъ посвященъ малоизвѣстнымъ фактамъ изъ исторіи взаимоотношеній между Сербской Патріархіей и Архіерейскимъ Синодомъ Русской Зарубежной Церкви въ Югославіи въ довоенный періодъ. Предоставивъ пріютъ и оказавъ большую помощь русскимъ эмигрантамъ и Архіерейскому Синоду, Правительство Югославіи и Сербская Православная Церковь поставили Русскую Зарубежную Церковь въ достаточно трудныя условія. Закономѣрнымъ результатомъ стало то, что еще до начала Второй міровой войны Архіерейскій Синодъ РПЦЗ началъ готовиться къ переѣзду изъ Югославіи.

Исторія русскаго разсѣянія въ XX вѣкѣ неразрывно связана съ исторіей Югославіи¹, оказавшей бѣженцамъ изъ Россіи наибольшее гостепрѣимство, давшей имъ пріютъ, возможность трудоустройства и получения образования².

Большую помощь русскимъ бѣженцамъ оказала и Сербская Православная Церковь. Патріархъ Димитрій предоставилъ русскимъ архіереямъ свою резиденцію въ Сремскихъ Карловцахъ, оказалъ покровительство Зарубежному Высшему Церковному управленію, переѣхавшему въ 1921 г. изъ Константинополя. Архіерейскій Соборъ Сербской Православной Церкви въ томъ же году призналъ права Архіерейскаго Синода, тѣмъ самымъ узаконивъ его статусъ въ глазахъ всего міра. Въ 1931 г. епископъ Веніаминъ (Федченковъ) писалъ, что одной изъ причинъ, по которой онъ допускаетъ «религіозно-церковное» общеніе съ іерархами Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), является то, что «митрополитъ Антоній съ Синодомъ Карловацкихъ епископовъ съ самого начала пребыванія въ Сербіи — съ 1921 года — находится въ нѣкоторой подчиненности Сербской Церкви»³. По свидѣтельству митрополита Елевферія (Богоявленскаго) покровительство Патріарха Димитрія въ адресъ Русской Зарубежной Церкви простиралось такъ далеко, что онъ въ частныхъ разговорахъ даже называлъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода РПЦЗ митрополита Антонія (Храповицкаго) «заграничнымъ русскимъ патріархомъ»⁴.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ Сербскій Патріархъ Варнава принялъ участіе въ попыткѣ примиренія между Московской Патріархіей и Карловацкимъ Синодомъ. Послѣ прещеній, наложенныхъ митрополитомъ Сергіемъ (Старгородскимъ) на нѣкоторыхъ іерарховъ Зарубежной Церкви въ 1934 г., Патріархъ Варнава продолжалъ признавать ихъ права. Считая прещенія несправедливыми, Патріархъ ходатайствовалъ передъ митрополитомъ Сергіемъ объ ихъ снятіи⁵.

Въ 1935 г. Патріархъ Варнава, съ цѣлью примирить архіереевъ русской діаспоры, созвалъ Совѣщаніе, значительно расширившее права Архіерейскаго Синода РПЦЗ⁶. Отъ Сербской Церкви вплоть до 1950 г. Русская Зарубежная Церковь получала святое муро. Впослѣдствіи, когда Русская Зарубежная Церковь оказалась въ изоляціи, Сербская Церковь допускала сослуженіе съ ея епископами и клириками. Въ послѣдніе годы сербскіе іерархи не стояли въ сторонѣ отъ объединительнаго процесса между Московскимъ Патріархатомъ и Русской Зарубежной Церковью.

Заслуги Сербской Православной Церкви передъ Русской Зарубежной Церковью неосцѣнимы. Поэтому дружественныя отношенія между Церквями, благодарность со стороны русскихъ бѣженцевъ за оказанную помощь и поддержку, стали причиной того, что взаимоотношенія между Русской Зарубежной Церковью и Сербской Церковью было принято описывать позитивно, не акцентируя вниманіе на проблемахъ, которыя существовали въ ихъ взаимоотношеніяхъ въ теченіе всего довоеннаго періода. А объ этихъ проблемахъ нужно помнить.

Чтобы отвѣтить на вопросъ, каковъ былъ статусъ Русской Зарубежной Церкви въ Югославіи, слѣдуетъ сказать о томъ, въ какомъ положеніи находилась сама Сербская Православная Церковь. Всѣ религіозныя конфессіи Королевства СХС дѣлились на признанныя и непризнанныя. Какъ признанная конфессія, Сербская Православная Церковь пользовалась отъ государства льготами и правами, ей давалась автономія, право на помощь государства. Конституція обязывала воспитывать дѣтей въ вѣрѣ родителей, ограничивала переходъ изъ одной вѣры въ другую. При этомъ Сербская Церковь пользовалась свободой въ дѣлахъ, связанныхъ съ заключеніемъ и расторженіемъ браковъ. Въ пользу Сербской Православной Церкви взимались налоги, священнослужителямъ предоставлялись льготы, напримѣръ, право на льготный проѣздъ по желѣзной дорогѣ и рѣчнымъ транспортомъ⁷.

Гостепрѣимство, оказанное Сербской Церковью русскимъ епископамъ, ставило вопросъ, насколько эти права касались Русской Зарубежной Церкви.

Въ принципѣ, русская церковная организація въ Югославіи могла рассчитывать на льготы. Сербская Православная Церковь дала опредѣленные права Русской Зарубежной Церкви, которая, по словамъ С.В. Троицкаго, стала какъ бы филиаломъ Сербской Церкви. 31 августа 1921 г. состоялся Архіерейскій Соборъ Сербской Церкви, на которомъ были официально опредѣлены права Русской Церкви. Въ постановленіи Собора сказано: «Святой Архіерейскій Соборъ согласенъ принять подъ свою защиту русское Высшее церковное управление, въ компетенцію котораго входятъ слѣдующіе предметы:

1. Юрисдикція надъ русскимъ священствомъ внѣ нашего государства и тѣмъ русскимъ священствомъ въ нашемъ государствѣ, которое не находится ни на приходской, ни на государственно-просвѣтительской службѣ, какъ и надъ военнымъ священствомъ въ русской арміи, которое не находится на сербской церковной службѣ.

2. Бракоразводныя дѣла русскихъ бѣженцевъ»⁸.

Этотъ документъ сталъ основополагающимъ для Русской Церкви за границей. Впослѣдствіи, Сербская Церковь ссылалась на это постановленіе, объясняя Константинопольской Патріархіи права Русскаго Заграничнаго Церковнаго управления⁹.

Казалось бы, это давало Русской Зарубежной Церкви возможность надѣяться на нѣкоторыя права и льготы. Однако въ дѣйствительности, состояніе дѣлъ было другимъ. РПЦЗ оказалась по отношенію къ государственной власти Королевства СХС въ неопредѣленномъ положеніи. Признавая существованіе Церковнаго управления, Архіерейскій Соборъ Сербской Церкви 1921 г. ничего не сказалъ о епархіальномъ и приходскомъ управленіи, что стало создавать для Зарубежной Церкви огромныя трудности. Профессоръ С.В. Троицкій комментировалъ ситуацію такъ: «Трудно и даже невозможно охарактеризовать это положеніе какимъ-нибудь юридическимъ терминомъ, ибо какого-либо устойчиваго, опредѣленнаго яснаго правового положенія Русской Церкви въ Югославіи вообще не занимаетъ»¹⁰. За время пребыванія Архіерейскаго Синода въ Югославіи, правительствомъ не было издано ни одного закона, который подтверждалъ бы легальность Русской Зарубежной Церкви. Въ результатѣ этого, на практикѣ она была лишена легальной базы для какой-либо дѣятельности. Предоставленіе правъ и льготъ русскимъ священнослужителямъ зависѣло исключительно отъ симпатій чиновниковъ. Но если простой народъ испытывалъ симпатію къ бѣженцамъ изъ Россіи, то отношеніе правящихъ круговъ было нѣсколько инымъ. По словамъ епископа Никона (Рклицкаго), сербская интеллигенція, изъ которой и выходили въ основномъ, государственные чиновники, «была въ своемъ громадномъ большинствѣ европейскаго воспитанія, взирала на европейскіе центры и европейскія государства, какъ на образцы для устройства своей страны, въ Православной Церкви она видѣла только одно изъ проявленій своей прошлой исторической государственности, а къ Россіи и ея представителямъ относилась, хотя и съ личной симпатіей, но считала ихъ отжившими навсегда, какъ историческое прошлое»¹¹. Неудивительно, что Русская Зарубежная Церковь, если и получала льготы, то только на время, и въ видѣ милостей, которыя въ любой моментъ можно было отнять. Напримѣръ, одно время священнослужителямъ РПЦЗ, какъ и клирикамъ Сербской Церкви, было дано право льготнаго проѣзда на желѣзнодорожномъ транспортѣ, однако въ концѣ тридцатыхъ годовъ этого права русскихъ пастырей лишили. Міряне — служащіе РПЦЗ, и вовсе не имѣли устойчиваго правового положенія, и, какъ слѣдствіе, даже тѣхъ неустойчивыхъ правъ и привилегій, которыя имѣлись у священнослужителей. Права льготнаго проѣзда міряне — служащіе РПЦЗ были лишены изначально. И это было особенно печально на фонѣ того, что служители другихъ признанныхъ конфессій и религій — римо-католики, протестанты, мусульмане, іудеи имѣли больше льготъ, чѣмъ священники РПЦЗ и работающіе въ ея структурахъ міряне.

Большія трудности возникали въ дѣлѣ признанія различныхъ актовъ, издаваемыхъ Архіерейскимъ Синодомъ РПЦЗ. Въ 1925 г. министръ исповѣданій СХС Трифуновичъ издалъ постановленіе, по которому РПЦЗ лишилась правъ, какъ организація не существующая *de jure*. Права, предоставленныя Карловацкому Синоду Сербской Церкви, признавались недѣйствительными¹².

Въ 1927 г. новый министръ исповѣданій Обрадовичъ заявилъ, что не признаетъ дѣйствительности актовъ Русскаго Синода, касающихся суда и администраціи.

Ущемленіе правъ РПЦЗ особенно хорошо видно на примѣрѣ отношенія правительства Югославіи и Сербской Церкви въ вопросахъ заключеній браковъ и разводовъ. Государство признавало браки и разводы, регистрировавшіеся Сербской Православной Церковью. Однако не такимъ было отношеніе къ бракамъ, заключавшимся священниками, подчинявшимися Зарубежному церковному управленію.

Хотя Синодъ Сербской Церкви декларировалъ, что РПЦЗ вправѣ рѣшать брачныя вопросы своихъ чадъ, на практикѣ возникло множество исключеній. Въ 1923 г. Сербская Патріархія лишила священниковъ Зарубежной Церкви права совершать браки и разводы, если хотя бы одна изъ сторонъ не подходила подъ категорію «русскій бѣженецъ». Къ тому же, если русскій бѣженецъ принималъ гражданство Югославіи, онъ уже не считался бѣженцемъ и могъ обращаться за совершеніемъ брака или его расторженіемъ только въ Сербскую Церковь, хотя бы и считалъ себя членомъ РПЦЗ. Русскимъ священникамъ было запрещено заключать браки, если одна изъ сторонъ имѣла югославское

подданство. Русскій священникъ, совершавшій бракъ съ гражданиномъ Югославіи подлежалъ каноническому суду. Объ этомъ было официально объявлено въ газетѣ «Церковныя вѣдомости» (№ 9 и 10, 1924 г.). Запрещалось также принимать къ разсмотрѣнію бракоразводныя дѣла, если одна изъ сторонъ имѣла югославское подданство, хотя бы бракъ и былъ заключенъ русскимъ священникомъ.

Въ 1934 г. министерство юстиціи Югославіи издало актъ, согласно которому брачныя дѣла исключались изъ вѣдѣнія РПЦЗ даже въ томъ случаѣ, если одинъ изъ брачующихся, не будучи гражданиномъ Югославіи, состоялъ на государственной службѣ.

Сербская Церковь съ каждымъ годомъ все больше и больше присваивала себѣ права Русской Зарубежной Церкви. Если въ 1927 г. Карловацкій Синодъ разсмотрѣлъ 117 брачныхъ дѣлъ, то въ 1938 году — только 48. С.В. Троицкій пишетъ, что это связано не съ улучшеніемъ нравственности русскаго населенія, а съ тѣмъ, что русскіе, принявшіе югославское гражданство, вынуждены были обращаться въ Сербскую Церковь¹³.

Церковь и государство исходили также изъ презумпціи, что членами РПЦЗ могутъ быть только тѣ, кто еще не принялъ югославскаго подданства. Но количество таковыхъ постоянно сокращалось. Къ тридцатымъ годамъ сталъ ощущаться недостатокъ и въ русскихъ пастыряхъ. Болѣе того, какъ отмѣчалъ въ 1940 г. С.В. Троицкій, при существовавшихъ условіяхъ РПЦЗ должна было просто исчезнуть въ теченіе 20-30 лѣтъ¹⁴.

Особый вопросъ — матеріальное положеніе Архіерейскаго Синода и русскихъ приходоу въ Югославіи. При поверхностномъ взглядѣ на ситуацію можетъ показаться, что Русская Церковь въ Югославіи не бѣдствовала. Дѣйствительно, какъ частныя лица, такъ и государство въ цѣломъ, оказывали русскимъ приходамъ помощь. Архіепископъ Никонъ (Рклицкій) пишетъ, напримѣръ, о суммѣ, которую выдѣлилъ король Александръ на Иверскую церковь¹⁵. Извѣстно также, что архіереямъ, проживавшимъ въ Югославіи, была выдѣлена ежемѣсячная субсидія въ размѣрѣ 500 динаровъ¹⁶. Однако, матеріальная помощь приходамъ носила частный характеръ и зависѣла отъ настроенія жертвователя. Что касается пособія, которое выплачивалось русскимъ іерархамъ, то, во-первыхъ, черезъ нѣсколько лѣтъ эти выплаты прекратились¹⁷, а, во-вторыхъ, эта сумма не была значительной. Не испытывать нужды въ Королевствѣ СХС можно было имѣя какъ минимумъ 1000 динаровъ въ мѣсяцъ. Для примѣра слѣдуетъ сказать, что обѣдъ въ столовой стоилъ 10-12 динаровъ, газета — 2 динара. Снять комнату можно было за 250-300 динаровъ въ мѣсяцъ. Жалованіе гражданина Югославіи въ началѣ двадцатыхъ годовъ составляло въ среднемъ 800-900 динаровъ. И если инженеръ получалъ въ мѣсяцъ примѣрно 2000 динаровъ, то пособие, выплачиваемое русскимъ архіереямъ, равнялось зарплатѣ неквалифицированнаго рабочаго.

Конечно, низкій поклонъ сербамъ и за это пособие*). Однако, назначивъ пособие нѣсколькимъ русскимъ архіепастырямъ, правительство Югославіи въ цѣломъ лишило Русскую Зарубежную Церковь возможности имѣть какіе-либо доходы.

Государство оказывало помощь Сербской Церкви, католикамъ, старо-католикамъ, 3 протестантскимъ, мусульманской и еврейской общинамъ Югославіи. Всѣ эти общины имѣли недвижимость и получали ежегодную помощь изъ государственнаго бюджета на содержаніе администраціи и духовно-учебныхъ заведеній¹⁸.

На такую помощь Русская Зарубежная Церковь даже не рассчитывала.

Протоколы Архіерейскаго Синода показываютъ, какимъ сложнымъ было финансовое положеніе Архіерейскаго Синода, для котораго было большой проблемой даже пріобрѣтеніе пишущей машинки (3700 динаровъ)¹⁹, не говоря уже о помощи священникамъ и церковнымъ дѣятелямъ, оказавшимся въ первые мѣсяцы по прибытіи въ Югославію практически безъ средствъ къ существованію. Пріѣзжавшіе изъ Россіи священники и богословы часто нуждались и обращались въ Архіерейскій Синодъ за помощью. Такъ, 5 сентября 1922 г. Архіерейскій Синодъ разсматривалъ докладъ митрополита Антонія о тяжеломъ матеріальномъ положеніи профессора Н.Н. Глубоковскаго. Было вынесено рѣшеніе единовременно выдѣлить профессору довольно незначительную сумму въ 1000 динаровъ²⁰. 15 ноября 1922 г. въ Синодѣ обсуждалась письмо священника Донскаго полка Виталія Суринова, просившаго выдать ему 3000 динаровъ въ видѣ пособія на перевозъ семьи изъ Россіи. За неимѣніемъ средствъ, прошеніе священника было отклонено²¹. 15 сентября 1922 г. Архіерейскій Синодъ разсматривалъ прошеніе профессора С. В. Троицкаго о выдачѣ ему 3000 динаровъ на перевозъ семьи изъ Россіи. Данная сумма была выдѣлена въ долгъ съ обязательствомъ погасить его въ теченіе трехъ мѣсяцевъ²².

Нищенское положеніе Зарубежной Церкви выглядитъ еще болѣе трагично на фонѣ того, что передъ русской эмиграціей стояли задачи вселенскаго масштаба.

При этомъ, почти не оказывая помощи русскимъ приходамъ на государственномъ уровнѣ, государство не забывало взимать съ русскихъ бѣженцевъ церковный налогъ, однако этотъ налогъ перечислялся не въ пользу Зарубежной Церкви, которая какъ непризнанная организація не имѣла права взимать какіе-либо налоги, а въ пользу Сербской Православной Церкви²³. Въ 1931 г. въ Югославіи былъ введенъ такъ называемый «патріаршій налогъ» (10% отъ государственнаго налога). Сначала русскіе бѣженцы были освобождены отъ этого налога, однако затѣмъ его обяза-

ли платить русских, принявших югославское гражданство, а также тех, кто гражданства Югославии не имел, но окормлялся у священников Сербской Церкви за неимением своего организованного прихода. С.В. Троицкий в 1940 г. писал: «Почти все православные русские люди платят теперь в пользу Сербской Церкви патриаршей, а в некоторых местах, кроме того, еще и епархиальный и церковно-общинский налоги»²⁴. При этом, румыны, проживавшие в Югославии и принадлежавшие к Румынской Православной Церкви, в пользу Сербской Церкви налогов не платили.

Большой проблемой для русской общины стало даже строительство небольшого Троицкого храма в Белград. До 1924 года проживавшие в этом городе русские служили в бараке. Когда началось строительство временного храма на 400 человек (при том, что количество русских беженцев в Белград составляло 10 тысяч человек) Сербская Патриархия восторга не выразила. Причт Марковского храма, принадлежавшего Сербской Патриархии, был недоволен тем, что рядом с ними появится «конкурент». Начали возникать проблемы и в деле строительства большого русского храма в Белград. Такой храм, в результате, так и остался мечтой для эмигрантов, а «временная» Троицкая церковь стала постоянной²⁵. Однако и в Троицкой церкви на митрополита Антония (Храповицкого) смотрели как на беженца, которому можно служить здесь из милости. Сам же причт Троицкого храма считал себя в подчинении Сербской Церкви. Естественно, все взносы храм платил в Сербскую Патриархию, а в Архиерейский Синод лишь отчисления, которые со временем были и вовсе прекращены²⁶.

Хотя русские беженцы платили налоги в бюджет, митрополит Антоний и другие епископы РПЦЗ не имели права принимать участие в жизни Сербской Церкви. Показателен факт, что митрополита Антония, известного богослова и проповедника, никогда не приглашали для лекций ни на богословский факультет Белградского университета, ни даже в Карловацкую духовную семинарию, хотя она находилась в непосредственной близости от места пребывания Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ. При этом сербские студенты ценили митрополита и часто посещали его в личном порядке²⁷.

У проживавших в Сербии зарубежных иерархов большое недовольство вызвала и позиция правительственной печати, которая во время конфликта между Архиерейским Синодом и митрополитом Евлогием встала на сторону последнего²⁸. Идеи, которые пыталась донести до мирового сообщества Зарубежная Церковь далеко не всегда принимались сербской иерархией. По свидетельству епископа Никона, часть сербских архипастырей держалась в стороне от русских, считая, что священники и миряне должны влиться в сербские приходы, а архиереи доживать свой век на покой в монастырях²⁹.

В известной степени именно с позицией архиереев Сербской Церкви было связано то, что никто из русских иерархов так и не перешел в ее состав. Сербские архипастыри не соглашались с тем, чтобы вакантные кафедры достались епископам из России. «В Сербии, — писал епископ Веняминь (Федченков) в 1927 году, — едва ли были бы рады моей просьбе о включении меня в юрисдикцию их Церкви. Наоборот даже, были бы затруднения и недовольства. Говорят, патриарх Димитрий отмахивается руками при мысли о принятии русского епископата в Сербскую Церковь»³⁰.

В 1933 г. патриарх Варнава довольно холодно отнесся к юбилейным торжествам, связанным с 70-летием митрополита Антония (Храповицкого) и крайне неодобительно отзывался о Николае Рклицком (будущем архиепископе Никоне), запретив ему являться в Патриархию³¹.

Вскорь после этого для выяснения дальнейшего статуса Русской Зарубежной Церкви к патриарху Варнаве отправились депутаты — архиепископы Анастасий (Грибановский) и Серафим (Лукиянов). Патриарх Варнава высказался по поводу дальнейшего пребывания Архиерейского Синода РПЦЗ в Югославии довольно туманно, заявив, что «все останется по-прежнему в пределах канонов». Митрополит Елевферий по этому поводу писал митрополиту Сергию (Страгородскому): «Туманность и неопределенность последних слов, если они переданы депутатами точно, по-видимому, была воспринята ими в нежелательном для карловчан смысле, как внушающая тревогу и даже большие опасения. А один из депутатов в частном доме будто сказал: “Я вижу, что мы здесь гости, но мало желанные и вряд ли нам придется еще бывать сюда”»³².

Конечно, митрополит Елевферий стусил краски, выдавая желаемое за действительное. Дальнейшие действия патриарха Варнавы показали, что он был готов защищать позицию зарубежных архипастырей вплоть до разрыва с митрополитом Сергием (Страгородским)³³. (В переписке с ним Патриарх предложил принять епископаты РПЦЗ в юрисдикцию СПЦ — ред.). И все же совокупность условий, в которых оказались Русская Зарубежная Церковь в Югославии, рано или поздно должна была поставить для Синода вопрос о переезде из Югославии. Крайне затруднительное материальное положение, ущемление прав, непризнание со стороны государства, холодность со стороны сербской иерархии — все это вело к тому, что руководство РПЦЗ уже в тридцатые годы стало предпринимать попытки найти новое место для русского заграничного церковного центра. В 1933 г. в Русской Зарубежной Церкви начались разговоры, что если Сербская Патриархия будет снимать Архиерейский Синод, он переедет

въ Берлинъ или на Дальній Востокъ, гдѣ для русскихъ церковныхъ структуръ были намного болѣе благоприятныя условія. Переѣздъ въ Германію казался болѣе приеѣмлемымъ варіантомъ. Закономъ отъ 25 февраля 1938 г. германское правительство, въ отличіе отъ югославскаго, официально признало Русскую Зарубежную Церковь. Укажемъ и на тотъ извѣстный фактъ, что германское правительство въ тридцатые годы оказывало РПЦЗ значительную помощь въ ремонтѣ и строительствѣ храмовъ, въ томъ числѣ и каѣдральнаго собора въ Берлинѣ. Понятно, что архіереи въ Югославіи и мечтать не могли о томъ, что нѣчто подобное произойдетъ въ Бѣлградѣ.

Профессоръ И.А. Стратоновъ въ своемъ письмѣ митрополиту Елевферію сообщалъ, что руководство РПЦЗ въ началѣ тридцатыхъ годовъ разсматривало вопросъ о переѣздѣ въ Берлинъ и въ 1933 г. командировало туда Н. Тальберга для выясненія такой возможности.

Война перевернула европейскія судьбы. Архіерейскій Синодъ переѣхалъ въ Мюнхень, а затѣмъ въ США. Однако еще до начала Второй міровой войны было понятно, что переѣздъ Архіерейскаго Синода Русской Зарубежной Церкви изъ Югославіи въ какую-либо другую страну состоялся бы рано или поздно.

Опубликовано въ: XVII ежегодная богословская конференція Православнаго Свято-Тихоновскаго гуманитарнаго университета. Матеріалы 2006-2007 гг. Томъ 1-й. М. Издательство ПСТГУ. 2007 г., С. 244-247.

Примѣчанія

- 1) До 1929 г. — Королевство Сербовъ, Хорватовъ и Словенцевъ.
- 2) Никонъ (Рклицкій), епископъ. «Жизнеописаніе Блаженнѣйшаго Антонія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Нью-Йоркъ. 19, томъ 5, стр. 31, 79. Веніаминъ (Федченковъ), митр. На рубежѣ двухъ эпохъ. Москва 1994 г., стр. 336.
- 3) Изъ переписки Замѣстителя Патріаршаго Мѣстоблюстителя митрополита Нижегородскаго Сергія (Страгородскаго), митрополита Литовскаго и Виленскаго Елевферія (Богоявленскаго), управляющаго западноевропейскими приходами Русской Православной Церкви и епископа Веніамина (Федченкова), бывшаго Севастопольскаго // Церковь и время. 2001 г. № 3 (6), стр. 290.
- 4) Архивъ ОВЦС. Дѣло «Сербская Православная Церковь». Папка «1933 г.», л. 115.
- 5) Тамъ же. Папка «1935 г.», л. 8.
- 6) Протоколы совѣщанія подъ предсѣдательствомъ Его Святѣйшества Святѣйшаго Патріарха Варнавы по вопросу объ установленіи мира и единства въ Русской Православной Церкви за границей // Архивъ Архіерейскаго Синода РПЦЗ. Дѣло «Журналы Синода 1921-1949 гг.».
- 7) Троицкій С. Правовое положеніе Русской Церкви въ Югославіи. Бѣлградъ, 1940 г. Оттискъ изъ Записокъ Русскаго Научнаго Института въ Бѣлградѣ. Выпускъ 5. стр. 94, 109.
- 8) Тамъ же. Стр. 106.
- 9) Тамъ же. Стр. 104-105
- 10) Тамъ же. Стр. 105.
- 11) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. с. 30.
- 12) Троицкій С. Цит. соч. с. 109, 112.
- 13) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. Стр. 110, 111, 122.
- 14) Тамъ же. Стр. 120, 121.
- 15) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. с. 84.
- 16) Веніаминъ (Федченковъ), митр. На рубежѣ двухъ эпохъ. Москва 1994 г., С. 336.
- 17) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. с. 27.
- 18) Троицкій С. Цит. соч. с. 116.
- 19) ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 28, Л. 1 об.
- 20) Тамъ же. Оп. 1. Д. 24, Л. 1.
- 21) Тамъ же. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 29, Л. 2.
- 22) Тамъ же. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 25, Л. 3 об.
- 23) Троицкій С. Цит. соч. с. 116.
- 24) Тамъ же. Стр. 117, 118.
- 25) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. с. 98.
- 26) Никонъ (Рклицкій), еп. Цит. соч. с. 99-100.
- 27) Тамъ же. Стр. 92-93.

- 28) Тамъ же. Стр. 100.
- 29) Тамъ же. Стр. 31, 95.
- 30) Веніаминъ (Федченковъ), митрополить. «Послужи народу...» Два сорокоуста. М. Паломникъ. 1999 г. Стр. 154.
- 31) Архивъ ОВЦС. Дѣло «Митрополить Сергій. Переписка. Западная Европа». Папка «1931-1933 г.». Л. 115 об.
- 32) Тамъ же. Папка «1931-1933 г.». Л. 115 об.
- 33) Троицкій С. Исторія самочинной карловацкой организаціи // Церковно-историческій вѣстникъ. 2001 г. № 8. Стр. 68.
- 34) Архивъ ОВЦС. Дѣло «Митрополить Сергій. Переписка. Западная Европа». Папка «1931-1933 г.». Л. 115 об.
- 35) Троицкій С. Правовое положеніе Русской Церкви въ Югославіи. Стр. 122.
- 36) Цыпинъ В., прот. Исторія Русской Церкви. 1917-1997 гг. / Исторія Русской Церкви. Кн. 9. Москва 1997 г., стр. 585.
- 37) Архивъ ОВЦС. Дѣло «Митрополить Сергій. Переписка. Западная Европа». Папка «1931-1933 г.». Л. 116 об.